

В. К. Дерманов

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Одним из последствий прошедшего кризиса стала нарастающая потребность в экономическом мышлении, которое основано на эмпирических знаниях, альтернативных подходах и понятиях, связанных с реальной действительностью. «С началом экономического кризиса 2008 г., — полагает известный финансист и инвестор Дж. Сорос, — появилось всеобщее признание, причем как среди экономистов, так и среди общественности, что экономическая теория провалилась» [George Soros Speech..., 2012].

Прошедший экономический кризис показал, что реальная экономика далека от состояния равновесия, рынок не может в равной степени обеспечить доступ к информации всем участникам и предоставить обществу лучший из возможных результатов своего функционирования. Вместе с тем, как указывает Т. Баркер, «экономика равновесия лежит в основе большинства экономических учебников и журналов по экономической теории. Эта теория не подтверждается... фактами. На протяжении последних 50 лет она признается зависимой от ошибочных допущений относительно человеческого поведения и физических систем...» [Barker].

Глобальный характер этого кризиса поставил проблемы, которые не решаются в рамках господствующих взглядов. Именно прошедший кризис дал начало множеству публикаций, посвященных так называемому новому экономическому мышлению, образованию специальных комиссий или даже институтов (например Institute for New Economic Thinking) для того, чтобы на новой платформе попробовать решить поставленные жизнью проблемы.

Возникает вопрос: если в реальном мире нет ни равновесия, ни устойчивости, а кризисы никак не исчезают, то почему ответственные государственные лидеры, политики, теоретики из экономического «мэйнстрима», финансисты и банкиры, аналитики и комментаторы рассуждают в тер-

Дерманов Василий Константинович — канд. экон. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: dermanov@gsom.pu.ru

© В. К. Дерманов, 2013

минах, которые не описывали и не могут описывать реальную действительность? Мы пользуемся понятиями, которые порой создают больше проблем, чем решают, а иногда и просто заводят нас в тупик. Стремясь к достижению «роста без циклов», мы предлагаем «сконцентрировать усилия на поиске необходимых условий, которые обеспечат стабильный высокий рост российской экономики» [Наш Экономический Прогноз–2030..., 2010].

Представляется, что невозможность решения многих послекризисных явлений на основе концепции роста связана именно с отсутствием достаточных знаний об экономическом развитии.

Академик В. Полтерович при ответе на вопрос корреспондента журнала «Эксперт» о том, какими проблемами, на его взгляд, должна озаботиться экономическая наука вообще и российская экономическая наука в частности, сказал: «С чистой совестью и совершенно искренне отвечаю: *наиболее важное направление исследований в современной экономике — теория социально-экономического развития* (курсив наш.— В. Д.)» [Модернизация — это творческий процесс, 2010, с. 48]. Однако ни стратегию экономического развития, ни тем более теорию социально-экономического развития нельзя создать, находясь «в плену» теории общего экономического равновесия. Причины этого довольно просты. Во-первых, поскольку любая теория и ее понятийный аппарат взаимосвязаны, постольку понятиями типа «устойчивый сбалансированный рост» или «пропорциональный рост» нельзя корректно описывать процессы экономического развития. Во-вторых, в рамках неоклассического экономикса невозможно непротиворечивым образом сформулировать те задачи, которые следует решать и в среднесрочной и в долгосрочной перспективах.

Анализ экономической литературы, посвященной экономическому развитию, показал следующее.¹ Прежде всего становление концепции развития связано с появлением и последующим интенсивным использованием понятия «структура». Последнее позволяет уйти от агрегированных показателей. В литературе все чаще анализируется связь между микроструктурами, мезоструктурами и показателями макроэкономического функционирования. Становится общепризнанной связь между ростом и структурными изменениями. Возникает вопрос о связи между институтами и развитием, а в ряде работ институты понимаются в качестве неотъемлемой части экономического развития. По сути, переход от теории роста к теории развития представляет собой смену приоритетов анализа: от экономического роста как самоцели — к развитию, где экономический

¹ Краткий анализ литературы и изложение подхода автора к концепции развития представлены в [Дерманов, 2011, с. 61–79].

рост является скорее следствием внутренних преобразований. В методологическом плане во многих работах наблюдается отход от неоклассической теории, который связан с анализом агрегированных показателей экономической динамики.

Анализ литературы позволяет сделать еще один важный вывод: дальнейшее формирование теории экономического развития требует признания того, что экономика — это открытая саморазвивающаяся система, находящаяся, как правило, в «состоянии хронического неравновесия». Происходит осознание того, что создание теории экономического развития в рамках неоклассического экономикса невозможно: теория развития не может «выйти» из теории роста.

В большинстве работ происходит отказ от статического анализа; динамика становится существенной стороной развития. В литературе ставится вопрос о *неравномерности* развития экономики, а неравномерность темпов роста связывается с изменением экономической структуры. Как отмечает Э. Райнерт, «нам очень нужна теория, которая объяснила бы, почему экономическое развитие по своей природе является неравномерным процессом» [Райнерт, 2011, с. 300].

Целью предлагаемой статьи является обоснование роли фактора времени в макроэкономических процессах. В соответствии с такой постановкой задачи организована и структура работы. Сначала рассматриваются вопросы взаимосвязи экономического развития и фактора времени. Затем с точки зрения развития рассматриваются концепции «устойчивого развития», «регионального развития», взаимодействие колебательных процессов и роста, понятия «устойчивого пропорционального роста» и «сравнительных преимуществ», а также некоторые другие часто используемые концепции. В заключении приводится мысль, что интеграция фактора времени в экономические процессы должна поменять наши представления о способе протекания экономических процессов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ФАКТОР ВРЕМЕНИ

Разработка теории развития представляет собой непростую задачу, поскольку экономическое развитие — понятие многомерное. Кроме того, теория экономического развития затрагивает ряд проблем, выходящих за пределы собственно экономики. Именно многомерность понятия развития и затрудняет создание теории экономического развития.

У экономического развития есть несколько измерений: количественное (рост), качественное (структура), социальное, человеческое и экологическое. Однако понятие «экономическое развитие» нуждается, на наш взгляд, еще в одном *измерении*, а именно: концепция экономического развития не состоится, если в нее не интегрировать фактор времени, т. е.

темпоральное измерение (длительность, необратимость, колебательный характер, неравномерность, гетерохронность).² Интеграция времени в теорию развития связывает в единое целое количественные изменения (рост), качественные изменения (структура) и колебательный характер динамики процессов.

Что вносит добавление еще одного измерения в понятие экономического развития? Именно фактор времени делает понятие развития *многомерным*. Без фактора времени нет *процесса* развития. Без фактора времени невозможно охарактеризовать такое явление, как гетерохронность, а следовательно, нельзя описать структурные изменения, поскольку последние, по сути, представляют собой разные по длительности процессы внутри каждого явления. Без учета фактора времени, наконец, не осознать роль цикла в процессе развития: фактор времени объединяет количественные и качественные параметры изменения системы (т. е. ее рост и структурные изменения) на основе колебательного характера динамики. Именно *в циклической форме происходит как экономический рост, так и изменение структуры*. Если в литературе, посвященной экономическому развитию, все интенсивнее разрабатывается взаимосвязь между ростом и структурными изменениями, то связка «колебательные процессы — структура» остается практически не освоенной. Однако именно *взаимосвязь цикла и структурных изменений представляет суть экономического развития*. Интеграция фактора времени в теорию развития создает еще одно измерение, которое делает рост и структуру взаимозависимыми параметрами. Представляется, что именно фактор времени придает экономическому развитию колебательный характер, делает экономическое развитие колебательной системой взаимозависимых структур.

В предлагаемой концепции понятие «развитие» основывается на следующих моментах: оно соотносится с понятием роста как содержание и форма, при этом рост представляет собой одну из форм проявления развития. Другой формой проявления развития является изменение структуры системы. Развитие всегда происходит неравномерно — таков закон неравномерности развития, причем неравномерность проявляется в виде неравномерности развития как частей целого, так и системы в целом.³ Последнее представляет собой закон колебательного развития целого. Таким образом, *развитие целого с учетом фактора времени находит свое выражение в ро-*

² Интеграция фактора времени осуществляется посредством учета таких моментов, как длительность, необратимость, колебательный и неравномерный характер процессов (см.: [Дерманов]).

³ Кроме того, закон неравномерного развития наблюдается как неравномерность частей целого, системы в целом и окружающей среды, к которой система приспосабливается.

сте этого целого, в структурных изменениях, которые происходят внутри этого целого, а также в неравномерности и гетерохронности роста как самого целого, так и его частей.

Развитие целого происходит неравномерно. Эта универсальная связь прослеживается практически везде, когда речь идет о развитии какого-либо организма, включая социально-экономическое развитие общества. Например, если происходит изменение общего уровня цен, то это совершается в связи с неравномерным изменением цен по отраслям, группам производителей, регионам и т. д. Неравномерно растут оптовые и розничные, внутренние и внешние (экспортные и импортные) цены и т. д. Значит, изменение общего уровня цен связано с изменением структуры цен, *причем изменение структуры цен есть содержательная сторона*. Например, в США на протяжении последних 40 лет корреляция между темпами роста цен и стандартным отклонением в темпах роста цен по основным потребительским товарам и услугам составляла: в 1971–1982 гг. — 0,54, в 1983–1995 гг. — 0,59, а в 1996–2011 гг. — -0,21 (рис. 1). Следовательно, мы имеем связь между изменением в уровне цен и изменениями в структуре цен.



Рис. 1. США: темпы роста цен на основные потребительские товары и услуги и их стандартное отклонение

Составлено по: [National Income and Product Accounts Tables].

Рост доходов населения происходит неравномерно по группам населения, отраслям, половозрастному признаку и т.п. Таким образом, *рост доходов в целом связан с изменением структуры доходов*. При этом увеличение неравномерности распределения доходов между участниками экономического процесса (коэффициент Джини) составляет его содержательную сторону (табл. 1).

Изменения ВВП происходит неравномерно по отраслям или секторам экономики. Например, в США в течение последних 30 лет (с 1981 по 2011 г.) темпы роста ВВП и структурные изменения в экономике (измеренные как стандартное отклонение добавленной стоимости, созданной в различных ее секторах) имели довольно высокую степень зависимости. Так, корреляция между темпами роста ВВП и стандартным отклонением темпов роста ВВП по основным секторам экономики составляла: в 1981–1996 гг. — 0,55, в 1997–2010 гг. — –0,77 (рис. 2а, б). Следовательно, *рост ВВП связан с изменениями его структуры*, причем последнее есть содержательная сторона роста экономики США.

Таблица 1

Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения в России

	Год												
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс роста фактического конечного потребления (в сопоставимых ценах)	—	105,9	108,2	107,7	106,7	110,2	111,4	109,9	112,0	109,4	95,5	103,9	—
Коэффициент дифференциации доходов, в раз	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	14,9	15,3	16,8	16,8	16,7	16,5	16,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422	0,421	0,417

С о с т а в л е н о п о: [Распределение общего объема...].

Таким образом, закон неравномерного развития частей целого связывает темпы роста системы в целом и характер структурных изменений, происходящих в системе.

Колебательное развитие целого, а целое (система) в долгосрочном плане структурно неустойчиво, напрямую связано с идеей неравномерного развития. Логика здесь такова. Экономика, как известно, опирается на принцип самоорганизации и представляет собой саморазвивающуюся систему.⁴ Саморазвитие системы связано с процессами ее адаптации к изменяющимся внешним условиям. Поэтому развитие системы представляет собой последовательное изменение ее структур.

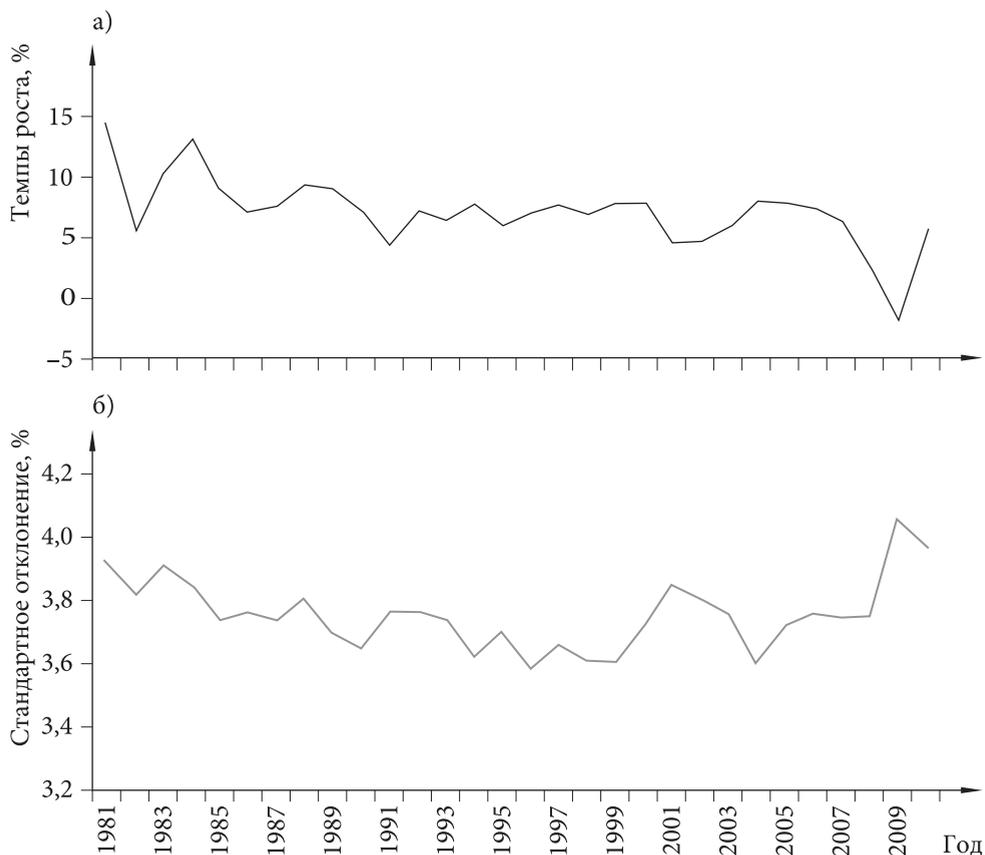


Рис. 2. США: темпы роста ВВП и стандартное отклонение темпов роста ВВП по основным секторам экономики
Составлено по: [National Income and Product Accounts Tables].

⁴ Явление самоорганизации представляет собой такое изменение системы и ее функций, которое происходит вследствие взаимодействия системы с окружающей средой. Следовательно, самоорганизация есть процесс изменения структуры, опирающийся на взаимосвязь частей целого и внешней среды, при этом система изменяет структуру ради выполнения свойственных ей функций.

Для осмысления того, что представляет собой саморазвитие и самоорганизация, необходимо рассмотреть такие понятия, как «синхронизация» и «резонанс».⁵ Последние играют ключевую роль в понимании экономического развития и как совокупности колебательных процессов, однако не хаотической, а синхронизированной. Осознание роли синхронизации в процессах самоорганизации чрезвычайно важно для развития наших представлений о том, что такое экономическое развитие.

Кроме того, синхронизация должна рассматриваться и как фундаментальное свойство процесса развития. (Эта же мысль может иметь иную редакцию — самоорганизация и развитие существуют благодаря синхронизации колебательных процессов, которые протекают как в национальных экономических организациях, так и за их пределами.)

Именно *синхронизация темпов роста лежит в основе образования единого мирового рынка и процессов глобализации*. Например, в последней четверти XX — начале XXI в. наблюдалась синхронизация темпов роста ВВП в наиболее развитых странах. Экономический кризис 2008–2009 гг. выступает в этом смысле уникальным явлением: во время этого кризиса наблюдалась некая завершенность в процессе становления глобальной экономики. Данный вывод основывается на почти полной синхронизации циклов в экономике стран, где производится около 3/4 мирового ВВП.

Подведем промежуточный итог. Представляется, что добавление идеи неравномерного и колебательного характера изменений к взаимозависимости между структурой и ростом, по крайней мере, позволяет корректно обозначать проблемы. Например, как «управлять ростом», если под ростом понимается долгосрочная тенденция? Можно ли одновременно выдвигать задачу роста ВВП и выравнивания доходов, если рост доходов всегда сопровождается их дифференциацией? Как развиваться «без циклов»? Возможен ли стабильный или «устойчивый рост», если ресурсы ограничены? Как можно, наконец, говорить о развитии в условиях равновесия?

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ» И «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»

Как отмечалось, экономическое развитие находит свое выражение в изменении структуры, росте и неравномерном колебательном характере изменений как экономической системы в целом, так и ее частей. Такое представление о развитии и составляет суть альтернативы концепции «экономического роста». Подобный подход предполагает комплекс идей, описывающий реальность и являющийся, по существу, эмпирическим.

⁵ Синхронизация, как известно, есть свойство объектов или структур вырабатывать единый ритм совместного существования.

Поскольку в литературе широко используется известный термин «устойчивое развитие» (sustainable development)⁶, необходимо остановиться на вопросе о том, как он соотносится с термином «экономическое развитие». С нашей точки зрения сложность понятия «устойчивое развитие» объясняется двумя моментами: в словосочетании «устойчивое развитие», во-первых, используется понятие «устойчивость» (sustainability); во-вторых, присутствует понятие «развитие», которое создает гораздо больше проблем для понимания, чем устойчивость.

В литературе, как в западной, так и в отечественной, несмотря на огромное количество публикаций, отсутствует не только теоретическая, или идейная, четкость по поводу понятия «устойчивое развитие» (оно размыто и позволяет любую его интерпретацию), но и определенность в отношении практического применения этой концепции.

Понятие «экономическое развитие» является позитивным, т.е. относится к тому, как писал Кейнс, «что есть», а не к тому, «что должно быть». В противоположность понятию «экономическое развитие» термин «устойчивое развитие» представляет собой *понятие нормативное*, т.е. имеет отношение к тому, что должно быть. Разумеется, позитивные и нормативные суждения взаимосвязаны, и нормативные суждения, как правило, основываются на позитивных теориях. Что касается такой пары, как «экономическое развитие» и «устойчивое развитие», то нормативное понятие возникло до того, как позитивная наука сумела обеспечить четкий понятийно-терминологический аппарат. В силу этого нормативное понятие «устойчивое развитие» пока не опирается на позитивные суждения, которые облегчают понимание реальной действительности.

Термин «устойчивое развитие», который, как известно, был предложен комиссией Брундтланд, точнее, Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (World Commission on Environment and Development — WCED), имел следующую формулировку: «...Удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Our Common Future..., 1987]. Данный подход к определению «устойчивого развития» опирается на идею межвременного *равновесия*, что противоречит, во-первых, ключевому принципу, заложенному в основу концепции развития, а именно принципу неравномерности и гетерохронности развития. Во-вторых, проблема состоит в том, что *мир уже организован!* Развитие (равно как и процесс самоорганизации) происходит только в системах, которые находятся «вдали от положения равновесия» [Николис, Пригожин, 1979].

⁶ *Устойчивость* в термине «устойчивое развитие» понимается не как стабильность, или монотонность темпов, а как самоподдерживаемое развитие.

Таким образом, в термине «устойчивое развитие» заложено внутреннее противоречие, которое и затрудняет его использование как в научных, так и в практических целях.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Пространственное развитие экономики — ключевой момент экономического развития любой страны, в том числе и России. Именно здесь находит свое выражение противоречие между ростом экономики и выравниванием уровней развития ее регионов (территорий). Выше отмечалось, что развитие происходит неравномерно (и гетерохронно). Как известно, субъекты РФ характеризуются сильнейшей дифференциацией по уровню доходов. За последние 10 лет поляризация развития российских регионов значительно усилилась. Так, при общем росте ВРП (добавленной ценности на душу населения по субъектам РФ) в 1998–2010 гг. с 15,3 до 261,7 тыс. руб. разброс в уровнях доходов на душу населения имел тенденцию к увеличению (рис. 3).

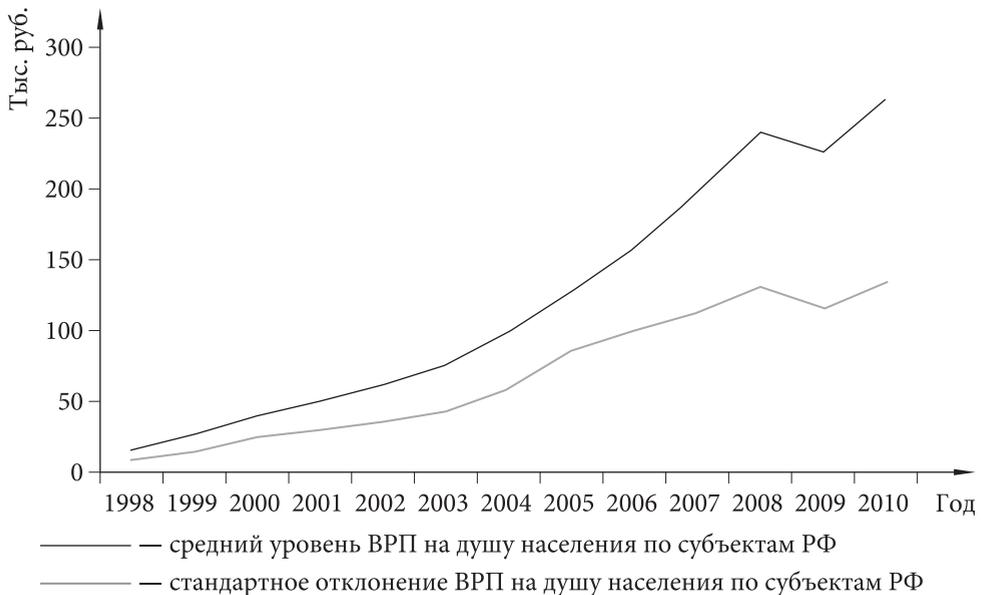


Рис. 3. ВРП РФ на душу населения

Составлено по: [Центральная база статистических данных], расчеты автора.

Судя по данным исследования «Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации», на долю всего двух ведущих групп регионов (финансово-экономические центры, сырьевые экспортоориенти-

рованные регионы и развитые регионы) «приходится порядка 55% населения, 75% ВРП и более 70% капиталовложений страны» [Григорьев, Зубаревич, Урожаева, 2011, с. 96]. Однако ставка на *рост*, которая будет только усиливать рост регионального неравенства, просто противоречит таким основным «целевым ориентирам» концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., как «сбалансированное пространственное развитие», «социальное благополучие и согласие», «переход к социально ориентированному типу экономического развития».

В основе концепции *развития* лежит иной комплекс идей, а именно неравномерность и гетерохронность (как неравномерное развертывание, или становление частей в целом). В экономике развиваются те части (регионы или территории), функции которых важнее всего в конкретный исторический период времени. Критерий «важности» — целостность и устойчивость системы, ее способность к выживанию в данный момент времени (в данных внешних условиях). Таким образом, через неравномерность и гетерохронность развития экономика поддерживает свою целостность.

На разных этапах развития экономики требования устойчивости и целостности проявляются по-разному. На начальных стадиях развития, когда мы имеем дело с относительно неразвитой экономикой, ее устойчивость поддерживается путем достижения максимальных темпов роста всей системы, а следовательно, и максимальной дифференциации в региональном развитии. Это типично для большинства развивающихся экономик. По мере достижения определенной «критической массы», или определенного уровня развития (например, ВВП на душу населения), требования целостности принимают иную форму: экономическая система стремится к устойчивости путем выравнивания уровней регионального развития и, соответственно, снижения темпов роста всей системы. Главное состоит в том, что достижение одновременно и высоких темпов роста экономики в целом, и выравнивания региональных доходов — взаимоисключающие процессы. Следовательно, концепция развития, которая ставит во главу угла не только темпы роста, но и содержательное изменение экономики, позволяет, жертвуя темпами роста, ставить иные социально-экономические цели и задачи и добиваться их решения. Пример стран Западной Европы — наглядное тому подтверждение.

ВЕЛИКИЙ СОЛОУ И ЕГО «ВЕЛИКИЙ ГРЕХ»

В теории экономического роста имя Р. Солоу занимает особое место. Он не только ввел в модель роста переменный коэффициент капиталовооруженности труда и параметр, характеризующий технический прогресс. Солоу, понимая, что экономический рост не гарантируется непрерывным

вовлечением в производство все больших объемов капитальных и человеческих ресурсов, увидел необходимость качественного, а не только количественного определения факторов долговременного экономического роста: увеличение сберегаемой части национального дохода само по себе не может быть источником повышения темпов экономического роста. Главное, что доказал Солоу, состоит в том, что при нулевом техническом прогрессе темпы роста экономики не увеличиваются, следовательно, в долгосрочном плане темпы экономического роста не зависят от темпов роста капиталовложений. Таким образом, согласно Солоу, именно технологическое развитие становится фундаментальной предпосылкой для экономического роста.

Однако, начиная с работ великого Солоу, в экономической теории появилось каноническое различие теории колебательных процессов и теории роста. Например, во втором номере изданного в 2011 г. журнала *Theoretical and Applied Economics* мы можем найти следующее понимание соотношения колебательных процессов и роста: «В долгосрочном плане феномен цикла имеет отношение к колебаниям экономической активности вокруг восходящего тренда (курсив наш. — В. Д.). Связь между циклом и экономическим ростом задается соответствующим трендом, который фактически и представляет собой процесс роста» [Ailenei, Mosoga, 2011, p. 8]. Практически в любом западном учебнике по макроэкономике (а ныне и в учебниках, которые изданы в России) экономический рост (economic growth) и деловые циклы (business cycles) анализируются в разных главах и разных частях учебников как вещи невязаносвязанные. Воспринимая экономические циклы как «помехи» или «отклонения», мы вслед за Р. Солоу блокируем восприятие новой парадигмы — парадигмы развития, а не роста.⁷ Если мы встанем на позицию «экономического развития», то многие главы современных учебников по макроэкономике придется переписывать заново. Кроме того, если под ростом понимать долгосрочную тенденцию, то в практическом плане управление ростом должно представлять собой управление тенденцией к постоянному увеличению объема производимых ценностей. Но, как остроумно заметил К. Боулдинг, «тот, кто верит, что экспоненциальный рост может постоянно продолжаться в конечном мире, является либо сумасшедшим, либо экономистом» (цит. по: [Smith, 2010, p. 30]). Таким образом, экономические теории как минимум не должны вводить читателей в заблуждение.

⁷ Р. Солоу, выступая 8 декабря 1987 г. с лекцией «Теория роста и перспектива», посвященную присуждению ему Нобелевской премии, отметил: «Экономическая история — это повествование столько же об отклонениях (курсив наш. — В. Д.), сколько и о росте... Сохраняясь даже вопреки помехам, экономический рост вовсе не какая-то редкость» [Growth Theory..., 1987].

ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВЫЙ ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЙ РОСТ» И «СБАЛАНСИРОВАННЫЙ РОСТ»

В теории экономического роста существует такое понятие, как устойчивый пропорциональный рост (steady-state growth).⁸ Центральная идея, которая в него заложена, сводится к следующему. Устойчивый, равномерный и пропорциональный рост экономики (колебательный и неравномерный способ роста ВВП США за 40 лет показан на рис. 4) существует в ситуации, когда поддерживаются неизменными определенные условия, например, капиталовооруженность труда, отношение выпуска к основному капиталу или иным значимым переменным. Таким образом, идея устойчивого пропорционального роста подразумевает стабильные пропорции между факторами и выпуском, отсутствие изменений в структуре факторов и, как следствие, стабильные пропорции между отраслями и т.п. Но в этом случае мы имеем рост экономики без изменения ее структуры. Следовательно, *идея так называемого устойчивого пропорционального роста противоречит концепции развития.*



Рис. 4. США: темпы роста ВВП, 1971–2012 гг.

Составлено по: [Trading Economics].

Несостоятельность идеи устойчивого пропорционального роста становится еще более очевидной сегодня. В современной экономике происходит, пожалуй, самая радикальная структурная перестройка — традиционная экономика превращается в экономику, основанную на знаниях, информации и инновациях.

⁸ Понятие steady-state growth в теории экономического роста не имеет единого определения. В одних случаях под ним подразумевается такой вид роста, при котором сохраняется постоянная пропорция между выпуском и капитальными затратами, в других — одинаковая пропорция между выпуском и всеми факторами производства, или постоянная пропорция между ростом выпуска и ростом запасов.

Кроме понятия устойчивого и пропорционального роста существует и понятие сбалансированного роста (balanced growth). Идея «сбалансированного роста» подразумевает равновесный рост, при котором темпы роста факторов производства, технологий или технического прогресса и конечного продукта одинаковы. Значит, при таком виде экономического роста факторы и выпуск растут пропорционально, увеличиваясь на одинаковую величину. Непригодность этой идеи также очевидна: она тоже противоречит понятию развития.

ТЕОРИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

С теорией сравнительных преимуществ Рикардо знакомы практически все экономисты. Суть ее, как известно, сводится к следующему: разделение труда и обмен взаимно выгодны, если каждая страна специализируется на производстве и продаже на мировом рынке тех товаров, альтернативные издержки производства которых ниже, чем у других. Идея сравнения не абсолютных, а относительных издержек была для того времени действительно революционной.

Не менее значимой и популярной теорией, призванной объяснить причины международной торговли, стала теория Хекшера — Олина. Модель Хекшера — Олина, как известно, акцентирует внимание на взаимодействии между пропорциями в ресурсах, которыми располагают страны, и теми пропорциями, в которых эти ресурсы используются при производстве различных товаров. Страны стараются экспортировать товары, чье производство связано с интенсивным использованием относительно избыточных ресурсов.

Как сама идея сравнительных преимуществ, так и ее вариации (включая теорию Хекшера — Олина, которая отчасти «потеснила» теорию Рикардо) стали основой современной теории международной торговли: странам выгодно продавать те товары, альтернативные издержки производства которых ниже мировых цен, и покупать те товары, альтернативные издержки на чье производство относительно выше мировых цен.

Проблема состоит в том, что реальная экономическая политика практически во всех развитых промышленных странах опиралась как раз не на идеи Рикардо или теории Хекшера — Олина, а на прагматический принцип защиты своей экономики от иностранной конкуренции, на понимание необходимости изменения структуры национальной экономики. Экономическая история, начиная с Великобритании и США и заканчивая успехами экономического развития Японии, Германии, Южной Кореи и многих других стран, которые освободились от бедности, показывает, что теория сравнительных преимуществ противоречит теории экономического развития. Ни

в теории сравнительных преимуществ Рикардо, ни в теории Хекшера — Олина нет фактора времени. Они не предполагают структурные изменения. Отсутствие фактора времени делает их статичными, а следовательно, не пригодными для постановки и решения задач экономического развития.⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. — «Стратегия–2020: новая модель роста — новая социальная политика» — в качестве центральной задачи ставится «переход к новой модели устойчивого, сбалансированного роста (курсив наш. — В.Д.)». [Стратегия–2020..., 2012, с.9]. Причем основным приоритетом, по мнению авторов доклада, должен стать выход на «максимально высокие темпы сбалансированного экономического роста (курсив наш. — В.Д.)». Именно ускоренный рост в условиях догоняющего развития позволит решить основную задачу — сократить отставание от стран-лидеров в долгосрочном и поддержать социальную стабильность в краткосрочном периоде [Стратегия–2020..., 2012, с.22].

Если рассматривать вышеизложенное с позиции логики развития как процесса, который характеризует изменения всех сложных систем, то фраза «максимально высокие темпы сбалансированного экономического роста» является весьма противоречивой (если не представляет отрицание в определении), ибо развитие всегда неравномерно и гетерохронно. Более того, чем выше темпы роста любой системы, тем в большей степени проявляется ее несбалансированность. Высокие темпы роста экономической системы всегда сопровождаются ростом дифференциации доходов ее участников, диспропорциональностью регионального развития, ростом социального неравенства, усилением государственного участия в перераспределительных процессах, дополнительными расходами бюджета. Любая система, если она сбалансирована внутренне, сбалансирована и внешне. Эта мысль имеет и иную редакцию: внутренние и внешние экономические дисбалансы взаимосвязаны и взаимозависимы, а максимизация темпов роста системы связана с усилением дисбалансов, причем как внутреннего, так и внешнего характера. Пример современного экономического развития Китая это еще раз убедительно доказал.

Экономика России — составная часть глобальной экономики, а ее топливно-энергетический и сырьевой секторы уже в не меньшей степени интегрированы в мировое, чем в национальное хозяйство. Развитие глобального

⁹ Как отмечает в связи с этим Э. Райнерт, «после преобразований, которые экономическая наука пережила в XXI веке, она утратила два важных аспекта — время (историю) и пространство (географию)» [Райнерт, 2011, с. 66].

хозяйства, как и развитие вообще, происходит неравномерно и гетерохронно. В условиях беспрецедентного долгового кризиса в странах с наиболее развитой экономикой рост спроса будет более чем проблематичным. В силу этого расширение глобальной экономики будет происходить в основном за счет известного ряда развивающихся стран, которые находятся на экстенсивной стадии своего развития. Поскольку финансовые возможности развитых стран абсорбировать результаты ускоренного роста в развивающихся странах практически исчерпаны, постольку успех «выхода на траекторию устойчиво высокого экономического роста» в современных условиях вряд ли следует ассоциировать с ориентацией на внешний спрос. Более того, в настоящее время «ориентация на внешний спрос» — это, по существу, все та же ориентация на экспорт энергоносителей и сырья.

С точки зрения теории развития задача ставится не в количественном, а в качественном плане. В последнем случае ориентация на рост вообще не нужна. Просто при одной постановке задачи экономика будет и изменяться, и расти, а при другой — стагнировать.

И последнее. И. Пригожин в книге «Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы» пишет, что «время — фундаментальное измерение (курсив наш. — В. Д.) нашего существования» [Пригожин, 2000, с. 9]. Включение темпорального измерения изменило в свое время естествознание. Интеграция темпорального измерения путем учета длительности, колебательного характера, необратимости, неравномерности и гетерохронности должно существенным образом изменить сегодня и наши представления об экономических процессах.

Литература

- Григорьев Л. М., Зубаревич Н. В., Урожаева Ю. В. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011
- Дерманов В. К. Время и жизнь как формы колебательного процесса // Social Science Research Network. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2171275 (дата обращения: 09.02.2013).
- Дерманов В. К. Управление развитием как управление трансформацией структур // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2011. Вып. 2. С. 61–79.
- Модернизация — это творческий процесс // Эксперт. 2010. № 26 (711). 5 июля. С. 42–48.
- Наш Экономический Прогноз–2030 или как сделать «прыжок тигра»? М.: Институт «Центр развития» ГУ–ВШЭ, 2010. URL: http://www.dcenter.ru/news_main/NER_2010-Q4.pdf (дата обращения: 09.02.2013).
- Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979.
- Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000.

- Распределение* общего объема денежных доходов населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm (дата обращения: 09.02.2013).
- Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.* // Стратегия-2020: стратегия социально-экономического развития страны до 2020 года. URL: <http://2020strategy.ru/documents/32710234.html> (дата обращения: 09.02.2013).
- Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издат. дом ГУ–ВШЭ, 2011.
- Центральная база статистических данных* // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 09.02.2013)
- Ailenei D., Mosora L.-C.* Economics of Sustainable Development, Competitiveness and Economic Growth // *Theoretical and Applied Economics*. 2011. Vol. XVIII. N 2 (555), P.5–12.
- Barker T.* Towards New Economic Thinking in Economics // *The Cambridge Trust for New Thinking in Economics*. URL: <http://www.neweconomicthinking.org/thinking.htm> (дата обращения 09.02.2013).
- George Soros's Speech at Opening Session — INET Berlin* // *Institute for New Economic Thinking*. 2012. April, 13. URL: <http://ineteconomics.org/blog/inet/george-soross-speech-opening-session-inet-berlin> (дата обращения: 09.02.2013).
- Growth Theory and after* // *Nobelprize.org*. 1987. December, 8. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1987/solow-lecture.html (дата обращения 09.02.2013).
- National Income and Product Accounts Tables* // U.S. Bureau of Economic Analysis. URL: <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?ReqID=9&step=1&acrdn=2#reqid=9&step=3&isuri=1&910=X&911=0&903=64&904=1971&905=2013&906=Q> (дата обращения: 09.02.2013).
- Our Common Future, Chapter 2: Towards Sustainable Development* World Commission on Environment and Development // *UN Documents Gathering a Body of Global Agreements*. 1987. N 1 [3 Mar. 2011]. URL: <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm#I> (дата обращения: 09.02.2013).
- Smith R.* Beyond Growth or beyond Capitalism? // *Real-World Economics Review*. 2010. N 53.
- Trading Economics*. URL: <http://www.tradingeconomics.com> (дата обращения: 09.02.2013).

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2012 г.